

Изъ Казанской Окружной лечебницы.

Къ характеристикѣ преступныхъ эпилептиковъ.

Л. А. СЕРГЪЕВА.

Epilepsia. Кража со взломомъ въ состоянiи эпилептическаго тупоумiя.

Въ ночь на 5-е декабря 1897 года крестьянинъ Фаддей Н. оставилъ своего работника Егора Г. присмотрѣть за домомъ, въ которомъ никого не было. Вернувшись въ ту же ночь, онъ нашелъ своего работника на мѣстѣ; послѣднiй жаловался на боль въ животѣ; почевали вдвоемъ, а на утро свидѣтель послалъ работника на своей лошади въ лѣсъ за дровами. 5-го вечеромъ вернулась жена и вскорѣ замѣтила, что у двухъ сундуковъ вынуты пробои и снова вставлены на свое мѣсто, при чемъ изъ сундуковъ, были похищены 10 руб. денегъ, которые были въ карманѣ платья жены (карманъ былъ отрѣзанъ), и разное имущество, всего на сумму 50 р. Въ кражѣ прямо заподозрили Егора. Вскорѣ послѣ того изъ д. Яушъ пришелъ мальчикъ изъ училища и сказалъ, что лошадь Фаддея Н. еѣмъ то оставлена у училища. Лошадь была приведена. Въ ту же ночь сынъ свидѣтеля Иванъ и однодеревенецъ Иванъ П. поѣхали въ д. Ангуй искать работника. Возвратившись на другой день, они рассказали, что застали Егора Г. спящимъ. На немъ была похищенная красная рубаха, а въ карманѣ отрѣзанный отъ платья матери свидѣтеля карманъ съ 8 р. 50 к. денегъ. Работникъ сознался, что кражу совершилъ, когда отецъ Ивана уходилъ изъ дому на сходъ. Остальныя похищенныя вещи работникъ на-

шелъ самъ; онѣ были зарыты въ солому около сарая на его дворѣ. Похищенное, кромѣ безмѣна, жилета, кафтана и 1½ р. денегъ—все найдено, да и кафтанъ былъ потомъ найденъ урядникомъ. Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго Егоръ Г. на допросѣ у судебного слѣдователя показалъ, что раньше онъ судился за кражу, и призналъ себя виновнымъ въ томъ, что, служа въ работникахъ у кр. Н., въ его отсутствіе палкой выдернулъ пробой у 2-хъ запертыхъ сундуковъ, похитилъ холсты, кафтанъ, тульчому и другія вещи и девять рублей денегъ, находившихся въ карманѣ платья, каковой карманъ отрѣзанъ хозяйскимъ же ножомъ. Вещи эти на время спрятали въ сѣняхъ въ мѣшокъ, а на другой день утромъ рано, уѣзжая по порученію въ лѣсъ, захватилъ и мѣшокъ съ вещами. Въ д. Лушахъ лошадь оставилъ у училища и съ вещами ушелъ домой. Дорогой какъ-то обронилъ похищенный кафтанъ. „Ночью, говоритъ онъ, ко мнѣ пріѣхали крестьяне и нашли у меня вещи, и я во всемъ сознался. Я на кражу рѣшился изъ за бѣдности и еще потому, что у меня закружилась голова. Я еще въ военной службѣ страдалъ припадками падучей, изъ-за этого освобожденъ преждевременно отъ службы. Припадки со мною иногда повторяются и теперь“. Мать и другіе родственники, а равно и посторонніе свидѣтели сообщили: Егоръ Г. съ малолѣтства не совѣмъ умный, лѣнивый, склоненъ къ воровству, человекъ вообще не надежный. Раньше судился за кражу и отбылъ 9 мѣс. тюремнаго заключенія. Разъ покушался повѣситься изъ-за того, что узнали о кражѣ имъ орѣховъ. Въ виду всего этого общество не желаетъ его имѣть въ своей средѣ. Онъ освобожденъ изъ-за падучей и отъ службы. Въ роду у него больныхъ нѣтъ.

1-ю мая 1898 г. Егоръ Г. помѣщенъ по распоряженію Окружнаго суда въ Казанскую Окружную лечебницу на испытаніе. Испытуемый 28 лѣтъ, крестьянинъ, русскій, холостъ, неграмотный. Роста онъ ниже средняго (157 сант.), посредственнаго тѣлосложенія, но съ пониженнымъ питаніемъ. Видимыя слизистыя оболочки нормально окрашены. На кожѣ лѣвой стороны груди небольшой рубецъ, происхожденіе котораго испытуемый не знаетъ. Растительность на усахъ очень недостаточна, на бородѣ почти отсутствуетъ, а на лобкѣ развито хорошо. Ногти на большихъ пальцахъ ногъ неровны, сильно изборождены. Черепъ малъ, наибольшая его окружность всех

54 сант.; черепъ сформированъ неправильно: теменные кости срослены подъ угломъ. Лобъ низкій. Лицо асимметрично: лѣвая глазная орбита выше правой. Лѣвая глазная щель уже правой. Постановка зубовъ нижней челюсти неправильна: зубы стоятъ въ разныхъ плоскостяхъ. Твердое небо уплощено, спереди его желобоватый валикъ. Конецъ языка отклоняется влѣво; при высовываніи конецъ языка также отклоняется влѣво. Со стороны органовъ груди и живота патологическихъ измѣненій не найдено. Толчекъ сердца въ его обычномъ мѣстѣ. Пульсъ полный, ровный, до 60 ударовъ въ минуту. Рефлексы костные, мышечные и сухожильные повышены; болевая чувствительность также повышена, термическая безъ измѣненій. Пахучія вещества пріятныя отъ непріятныхъ различаетъ, правильно же назвалъ только деготь. Вкусовые ощущенія слабы, такъ *acidum muriaticum, natr. chloratum* и *aq. destillatam* назвалъ одинаково соленымъ, горькое и сладкое опредѣлилъ вѣрно. Периферическій слухъ, равно и слуховая проводимость черепныхъ костей сохранены съ обѣихъ сторонъ одинаково. Цвѣта основные различаетъ, въ оттѣнкахъ же сбивается.

Въ сферѣ психической испытуемый представляетъ значительную степень пониженія умственныхъ способностей. Такъ, онъ знаетъ, что онъ подъ судомъ за кражу, что по приказанію суда присланъ въ сумасшедшій домъ, но не можетъ сказать, съ какою цѣлью—на испытаніе или лѣченіе. Полагаетъ, что на лѣченіе, такъ какъ умомъ считаетъ себя здоровымъ, съ нимъ бывають только припадки. Какіе припадки, въ чемъ они у него состоятъ, передать ничего не можетъ, рассказываетъ только что „бывають они разво: то въ новолуніе, то рѣже, то чаще и такіе скоро проходящіе, что не успѣеть мать подойти, какъ уже со мной ничего, а бывають и другіе, продолжительные. Были припадки и на военной службѣ, гдѣ разъ пришелъ съ караула, легъ спать, а унтеръ-офицеръ его ударилъ, онъ испугался и убѣжалъ; его нагнали и помѣстили въ госпиталь. Другой разъ припадокъ былъ на маневрахъ, его перевели въ нестроевые, а затѣмъ вскорѣ захворалъ—грудь болѣла, назначили комиссію и вернули домой“. Изъ его рассказовъ видно, что онъ не можетъ уяснить себѣ хорошо по какой болѣзни его вернули домой на годъ и какъ вышло, что онъ вмѣсто года пробылъ все время дома и не

вернулся на службу, какъ это видно изъ его же словъ. Кромѣ того и память у него плоха,—онъ говоритъ, что преступленіе имъ совершено послѣ Рождества Христова, послѣ Никола. Онъ не помнитъ, когда бываетъ такой большой праздникъ, какъ день Св. Николая, до Рождества или послѣ. При поступленіи говорилъ, что съ нимъ бывають припадки каждую недѣлю, во время припадка сломалъ замокъ у сундука и ничего не взялъ, а потомъ сказалъ, что онъ взялъ изъ сундука деньги; вообще, испытуемый въ передачѣ событій даетъ разныя показанія, очевидно, благодаря отсутствію памяти. Точно не знаетъ, сколько въ году мѣсяцевъ, въ мѣсяцѣ дней и т. п. По его мнѣнію, всего одиннадцать. Дни недѣли знаетъ. Денежные знаки различаетъ, счетъ даже небольшихъ чиселъ ведетъ крайне плохо. Воля больного слаба; онъ безъ колебаній и разсужденій исполняетъ все указанное. Обычно занятъ работой—чинкой обуви, но и тутъ ориентированъ плохо нуждается постоянно въ указаніяхъ. Когда испытуемый работалъ въ мастерской, то ни разу не замѣчалось за нимъ склонности брать или утаивать вещи. Онъ самъ считаетъ воровство дурнымъ дѣломъ. „Кражу, говоритъ, совершилъ во время припадка не помню какъ“. Пребываніемъ въ лечебницѣ не особенно тяготится. Бреда и обмановъ чувствъ не обнаруживалъ. За время пребыванія въ лечебницѣ у испытуемаго былъ судорожный припадокъ съ полной утратой сознанія, потерей чувствительности и пѣной у рта.

Признаки вырожденія, пониженіе умственныхъ способностей указываютъ на imbecillitas, сопутствующіе припадки говорятъ за эпилепсію.

Данныя дѣла заставляютъ думать, что и преступленіе испытуемымъ совершено въ состояніи указаннаго душевнаго расстройства.

Въ наблюденіи рельефно выступаетъ склонность больного къ воровству, чѣмъ и интересенъ данный случай.

Epilepsia et imbecillitas. Кражи.

12-го февраля 1886 года изъ городского хлѣбнаго лабаза у торговца хлѣбомъ изъ незапертаго ларя были похищены разныя гири. По розыску гири эти были найдены у мѣщанки П., которая заявила, что купила ихъ у крестьянина Р.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго Р. рассказалъ слѣдующее.

„Я. Егоръ Р., 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ деревни Малождановой, холостъ, имѣю отца и мать, родился въ г. Чебоксарахъ, отданъ былъ отцемъ съ 11 лѣтъ въ ученики къ кузнецу, гдѣ былъ 3 года; отъ кузнеца взяла мать, вслѣдствіе моихъ жалобъ на хозяина кузницы, который билъ меня за худое пониманіе дѣла. Учился въ Окружномъ училищѣ, курса не окончилъ; учился съ неохотой, едва умѣю читать и писать. Былъ боленъ тифомъ, будучи еще маленькимъ ребенкомъ. Имѣлъ зобъ. Началъ имѣть совокупленіе съ женщинами 14 лѣтъ, имѣлъ совокупленіе рѣдко. Потомъ сталъ заниматься рукоблудіемъ, которымъ также занимался не очень часто; продолжаю это изрѣдка и до сихъ поръ. Водку сталъ пить года 2—3, пью ее съ неохотой. Сидѣлъ два раза за кражи въ тюрьмѣ. Отецъ мой горькій пьяница и нездоровъ дурной болѣзнью (сифилисомъ). Мать также больна,—голова болитъ, и лежала много разъ въ больницѣ. Сестра умерла чахоткой. Лѣтъ 14 и у меня стала иногда болѣть голова, становилось не весело, тяжело на душѣ, дѣлалась какая-то злоба, неудовольствіе на людей, нѣкоторая боязнь. Послѣ первой кражи потянуло на это дѣло тѣмъ болѣе, что послѣ кражи меня стали бояться, не принимали на мѣста. Изъ за этого и отъ неимѣнія куска хлѣба я сталъ дѣлать кражи, чтобы попасть въ тюрьму на казенный хлѣбъ. Дѣлая кражи, не старался скрывать это. Послѣднія кражи дѣлалъ съ наступленіемъ зимы. Года 2 тому назадъ былъ въ лечебницѣ, гдѣ лежалъ 10, вѣзется, мѣсяцевъ. Я работаю сначала съ охотой, а потомъ работа мнѣ надоѣдаетъ. Начиная работать всякое ремесло—былъ кровельщикомъ, столяромъ, но не одно изъ нихъ не изучилъ хорошо. Поцавши въ тюрьму, желаю теперь уйти на свободу, потомъ куда нибудь

въ монастырь или на заводы. И теперь мнѣ на душѣ тяжело, хочется плакать, а причины этому не знаю. Сознался далѣе въ кражѣ гирь и сообщилъ, что кромѣ этой кражи имъ въ разное время въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ совершено еще нѣсколько кражъ. Краденныя вещи онъ продавалъ торговкамъ. Продавая ихъ, говорилъ, что онѣ принадлежатъ или ему, или его матери и что продаетъ ихъ отъ безденежья. За всѣ вещи, украденныя послѣдній разъ, получилъ оволо рубля или рубль“.

По указанію Р., украденныя имъ вещи, за исключеніемъ котла, найдены и возвращены потерпѣвшимъ.

Мать Р. Александра А. показала: „про своего сына Егора Григорьева Р. я должна сказать, что онъ воромъ слѣдался благодаря своему отцу, который его съ малыхъ лѣтъ испортилъ, оставивъ безъ ученія и призора, когда я жила въ Казани съ дочерью. Мужъ мой большой негодяй, пьяница горькій и распутникъ; онъ и Егора съ малыхъ лѣтъ приучилъ пить водку и едва Егоръ подросъ, сталъ тоже думать только объ одномъ распутствѣ; все время затѣмъ проводилъ въ кабакахъ, да въ публичныхъ домахъ. Отецъ (мужъ мой) бросилъ меня давно на произволъ судьбы, шляется гдѣ-то на сторонѣ, никакой помощи намъ не оказываетъ; душевой свой надѣлъ отдалъ за вино обществу, и общество теперь намъ (мнѣ и сыну) надѣлъ этотъ не отдаетъ. Я женщина больная, живу чуть не Христа ради на мѣстахъ, въ кухаркахъ, но нигдѣ ужиться долго не могу, такъ какъ хворь меня всегда одолеваетъ. Я словно теряю на время рассудоу, тоска сосетъ меня за сердце, не могу ни спать, ни стоять, ни ѣсть, лежала не одинъ ужъ разъ въ больницѣ. Егора своего я тоже считаю больнымъ, онъ, помоему—не въ полномъ умѣ; я его въ прошломъ году возила въ Казань въ сумасшедшій домъ, оставила его тамъ на 10 мѣсяцевъ. Просила, чтобы его навсегда тамъ оставили, но мнѣ въ этомъ отказали, сказали, что онъ здоровъ. Егоръ всѣ кражи дѣлаетъ съ голоду, такъ какъ никакого ремесла онъ не знаетъ, ничего работать не можетъ и нигдѣ не можетъ найти себѣ мѣста; я содержать его также не могу, потому что сама чуть не умираю съ голода“.

26 апрѣля 1886 г. Р. помѣщенъ въ Каз. окр. Лечебницу на испытаніе.

Егоръ Р. 20 лѣтъ, крестьянинъ, православный, русскій, грамотный, холостъ. Онъ роста ниже средняго, посредственнаго тѣлосложенія. Мышечная система и подкожный жиръ развиты умѣренно. Кожа чистая, упругая. На лѣвомъ бедрѣ имѣется гладкій подкожный рубецъ, происшедшій отъ ушиба, по словамъ Р. На лѣвой лобной кости имѣется полулунный ($\frac{1}{2}$ вершка) подкожный рубецъ отъ ушиба. Видимыя слизистыя оболочки окрашены достаточно. Зрачки не расширены, слабо реагируютъ на свѣтъ и боль. На лѣвой ушной раковинѣ замѣчается старый, узкій рубецъ. Небо глубокое, зубы нижней челюсти стоятъ не въ одной плоскости, рѣзцы верхней челюсти широки, отстоятъ другъ отъ друга. Рѣчь его плавная, произношеніе словъ ясное, мимика и жестикуляція не представляютъ никакихъ особенностей.

При изслѣдованіи органовъ чувствъ отмѣчается слѣдующее: горькія и сладкія вкусовыя ощущенія Р. различаетъ правильно, но не отличаетъ соленыя отъ кислыхъ. Цвѣтоощущеніе правильно; острота зрѣнія нормальна. Лѣвымъ ухомъ онъ съ дѣтства не слышитъ, костная проводимость сохранена. Болевая чувствительность понижена—уколы булавкою испытываемый почти не чувствуетъ. Электротапильная и электроболевая чувствительность нѣсколько повышены. Сухожильные и кожные рефлексъ понижены, пателлярные почти отсутствуютъ, мышечные и костные въ предѣлахъ нормы. Рефлексъ на сгемастер не получается. Въ органахъ грудной и брюшной полостей, кромѣ аритміи сердца, ничего особеннаго. Сонъ тревоженъ; частыя сновидѣнія. Аппетитъ умѣренный. Дѣятельность кишечника вялая—частые запоры.

Во время пребыванія въ лечебницѣ Р. по временамъ чувствовалъ себя хорошо, но не рѣдко онъ жаловался на головную боль, тоску, неудовольствіе окружающими, какую-то злобу противъ нихъ. Сообразно съ этимъ настроеніе его было равнодушное, смѣнявшееся часто подавленнымъ, грустнымъ. Онъ дѣлался придирчивъ, приходилъ въ столкновеніе съ другими больными, съ окружающими. Въ это время у него замѣчалась аритмія сердца, значительное пониженіе болевой чувствительности—довольно сильныя уколы булавкою не вызыва-

ли ни болевыхъ ощущеній, ни зрачковой реакціи. Послѣ таковаго состоянія онъ былъ сонливъ, валялся.

Сознаніе Р. не совсѣмъ ясно. Онъ хорошо знаетъ, что находится въ лечебницѣ, но не можетъ дать отчета о цѣли своего пребыванія; считаетъ себя обиженнымъ тѣмъ, что, какъ подсудимый, не пользуется тою широкою свободою, которая предоставляется нѣкоторымъ больнымъ, считаетъ себя униженнымъ и оскорбленнымъ тѣмъ, что приведенъ въ Лѣчебницу изъ тюремнаго замка подъ конвоимъ.

Этическія понятія у него развиты настолько, что онъ соглашается, что лгать, воровать, обманывать и пр. дурно, что за это подвергаются наказанію, но тѣмъ не менѣе онъ не въ состояніи усвоить себѣ нравственные принципы настолько, чтобы руководствоваться ими при совершеніи своихъ дѣйствій, и на рядъ совершенныхъ имъ кражъ онъ смотритъ чрезвычайно легко, — какъ на средство поступить въ тюрьму на казенное содержаніе и, отсидѣвъ въ тюрьмѣ опредѣленный ему срокъ, онъ намѣревается поступить въ монастырь или въ лечебницу въ слугителя. Зная, что мать его пожилая, болѣзненная женщина, своимъ трудомъ едва снискивающая себѣ пропитаніе, онъ требуетъ, чтобы она присылала ему сахаръ и чай, которые ежедневно получаетъ въ лечебницѣ въ достаточномъ количествѣ. Память Р., за исключеніемъ промежутковъ послѣ описанныхъ припадковъ, сохранена вполне; онъ подробно передаетъ обстоятельства своей жизни, указываетъ, какъ и при какихъ условіяхъ онъ сталъ привыкать къ вину, какъ онъ перемѣнялъ постоянно родъ своихъ занятій, помнитъ подробно рядъ совершенныхъ имъ кражъ и т. д.

Въ свободные отъ припадковъ промежутки охотно исполняетъ нѣкоторыя даваемые ему порученія, насколько они ему нравятся, стараясь при этомъ выказать свое усердіе: такъ, онъ помогаетъ прислугѣ накрывать на столъ, убирать отдѣленія и т. п., но даваемые ему опредѣленные порученія, за которыми надо слѣдить, напр., смотрѣть за чистотой песочницы, онъ исполняетъ небрежно.

Слишкомъ тяжелая патологическая наследственность, пьянство отца и самого больного, травматическія поврежденія у больного, перенесенный тифъ, бывшій зобъ, бѣд-

ность психики въ связи съ признаками дегенерации, несомнѣнные приступы затемнѣнія сознанія съ послѣдующей амнезійей, потерей чувствительности, реакціи зрачковъ и сопровождавшіеся разстройствомъ нервно-сосудистаго аппарата—все это говоритъ за то, что мы имѣемъ здѣсь случай компликаціи эпилепсіи съ imbecillitas, подъ влияніемъ чего испытуемый и совершалъ преступленія.

Случай этотъ интересенъ массою причинъ предрасполагающихъ и тѣмъ, что еще разъ указываетъ насколько эпилептики въ силу пониженія нравственнаго чувства склонны къ подобнаго рода преступленіямъ.

